

ПАМЯТЬ — РУССКАЯ ПАМЯТЬ*

Аннотация. Память — это не просто сознание, но само по себе сознание, которого без памяти, соответственно, знания и его постоянной выработки нет. Значение памяти для национального самосознания, в частности, русского народа, в связи с победой в Великой Отечественной войне 1941 — 1945 гг.

Ключевые слова: память, сознание, нация, история, русское самосознание, великая победа.

Abstract. Memory is not only conscience, but the conscience itself, which doesn't exist without memory, correspondingly knowledge and its constant production. The meaning of memory for the national self-identity, particularly for Russian people in context of the victory in the Great Patriotic War 1941 — 1945 is examined.

Keywords: memory, conscience, nation, history, Russian self-identity, the Great Victory.

Чтобы понять, что такое память, надо обратиться к противоположности — беспамятству, и тогда станет сразу ясно, что человек без памяти уже и не человек вовсе, а так — животное, травинка, камешек. Память — это само человеческое сознание и есть; никакого сознания без и вне памяти нет; память — кладовая сознания, его действенный запас, в котором вовсе не одни факты, а и понимания этих фактов, выработанные сознанием смыслы. Память — прибежище смыслов, а вместе с ними и способности мыслить, думать, творить. Память — столь же великое достояние человека, как и сознание, как ноосфера, которая тоже ведь сфера сознания и памяти, а следственно — понимания.

Чаще всего человек почитает за память способность человека хранить те или иные сведения, как сейчас более принято — информацию. Это так, но все-таки — не главное. Память — это нечто работающее, созидающее, выстреливающее, часто вовсе не запомненное когда-то, а совершенно новое, подчас поразительное и неожиданное. Кажется, что это не память вовсе сработала, а наш творящий мозг, но... мозг-то ведь от памяти не свободен, он без памяти-то ничего и творить не может, — вот и выходит, что память — не

* Текст написан в ответ на обращение к автору со стороны Брянского совета ветеранов войны и труда (сентябрь 2010 г.)

просто возможность собирания и хранения, но и постоянного живого творения.

Поразительно, но память содержит и воспроизводит не одно лишь увиденное, услышанное или ощупанное человеком, но и то, чего вроде бы с человеком не было, ибо память не только держит и воспроизводит, но и производит — как раз и то, чего как будто бы не было. И в самом деле, ведь не было! Ну, не воевали мы с вами в Великую Отечественную войну, Москву не защищали, в партизанах не были, Берлин не брали, а чуть ли не прямые участники той незабываемой войны! Да, конечно — рассказы, книги, кино, всякая, в общем, внешняя информация, но память наша работает и работает («Все, что было не со мной, помню»), и получается, что нет, не участвовали, но... были, точнее — есть, нет, не там, не на войне, конечно, а всего лишь в общей, человеческой, народной памяти о войне.

Не может вроде бы такого быть, а, подишь-ты, есть!

И русскость тоже сидит в памяти русского человека, и не одними запомненными фактами, а самим понятием русскости, этого, безусловно, не физического, а метафизического (или сверхфизического) феномена, — всякое понятие все-таки не от физики, а от метафизики.

Так появляются на свете русские, реальные и виртуальные (тоже по сути метафизические) участники войны, наполняется смыслами, а не одними лишь событиями и фактами, отечественная, она и русская, она и воинская, история, — и живут русские люди в памяти и памятью, обретая человеческую и гражданскую полноценность, — и разве могут быть настоящие русские люди без русской земли, без русской истории, без русской памяти?